

Вертинский и Польша

Алекса́ндр Верти́нский (1889—1957) — вели́кий ру́сский арти́ст, куми́р эстра́ды пе́рвой полови́ны XX ве́ка. Выступа́л в крупне́йших мюзик-хо́ллах США. Его́ конце́рты проходи́ли во мно́гих стра́нах Евро́пы, хотя́ исполня́л он пе́сни то́лько на ру́сском языке́. Верти́нский был хорошо́ знако́м с Гре́той Гарбо, Ча́рли Чаплиным, Марле́н Дитрих.

В По́льше Алекса́ндр Никола́евич прожи́л с 1923 (ты́сяча девятьсо́т два́дцать тре́тьего) по 1927 (ты́сяча девятьсо́т два́дцать седьмо́й) го́д. Пото́м ещё дал не́сколько конце́ртов пе́ред вы́ездом в США о́сенью 1934 года. По́льский пери́од был са́мый акти́вный в его́ тво́рческой жизни.

В По́льшу Верти́нский прие́хал из Румы́нии. Здесь его́ пе́сни и рома́нсы уже́ зна́ли. Бы́ли да́же сде́ланы перево́ды на по́льский язы́к. По́льшу арти́ст счита́л свой второ́й ро́диной. Он писа́л: «...К э́той стране́ я всегда́ чу́вствовал симпа́тию. Быть мо́жет потому́, что в мои́х жи́лах течёт ка́пля по́льской кро́ви».

С 1923 го́да начина́ются выступле́ния Верти́нского в Варша́ве и по всей стране́: в Лодзи, Кра́кове, Познани и Белосто́ке. Восто́чный провинциа́льный Белосто́к Алекса́ндр Никола́евич осо́бенно люби́л. Остана́вливался Верти́нский в са́мой лу́чшей гости́нице — в оте́ле *Ritz*, на одно́й из центра́льных у́лиц. В белостоцком теа́тре *Palace* он выступа́л два ра́за: в апре́ле 1924 (ты́сяча девятьсо́т два́дцать четвёртого) и в ноябре́ 1925 (ты́сяча девятьсо́т два́дцать пя́того) годо́в.

В Варша́ве Верти́нский выступа́л в теа́тре на у́лице Каровой. Жил он в роско́шных апартаме́нтах самой дорого́й в Варша́ве гости́нице *Bristol*, располо́женной ря́дом с президе́нтским дворцо́м на ул. Кра́ковское Предме́стье. Одева́лся Верти́нский у лу́чших портны́х.

Изве́стный по́льский поэ́т Юлиа́н Тувим сочини́л паро́дии на пе́сни Верти́нского, что сде́лало росси́йского арти́ста ещё бо́лее популя́рным. На его конце́рты у касс теа́тра с утра́ выстра́ивались о́череди. Да́же глава́ по́льского госуда́рства Ю́зеф Пилсу́дский приглаша́л его́ в свою́ резиде́нцию.

Выступления Вертинского имели магическое, почти гипнотическое, воздействие на публику, особенно на её женскую часть.

В фешене́бельном примо́рском куро́рте в Со́поте Верти́нский познако́мился с Раи́сой Пото́цкой — до́черью ру́сских эмигра́нтов. Она́ ста́ла его́ пе́рвой жено́й. В 1924 (ты́сяча девятьсо́т два́дцать четвёртом) году́ в Берли́не они́ пожени́лись. Но че́рез шесть лет развели́сь.

Нигде́ популя́рность пе́сен Верти́нского не была́ так велика́, как в По́льше. Здесь он написа́л «Мада́м, уже́ па́дают листья», «В си́нем и далёком океа́не», знамени́тую пе́сню «Па́ни Ире́на», ста́вшую «визи́тной ка́рточкой» Верти́нского:

Я безу́мно бою́сь золоти́стого пле́на
Ва́ших ме́дно-зме́иных воло́с,
Я влюблён в Ва́ше то́нкое и́мя «Ире́на»
И в следы́ Ва́ших слёз.
Я влюблён в Ва́ши го́рдые по́льские ру́ки,
В э́ту кровь голубы́х короле́й,
В э́ту бле́дность лица́, до восто́рга, до му́ки
Обожжённого пе́сней мое́й

В декабре́ 1932 (ты́сяча девятьсо́т три́дцать второ́го) го́да по́льская фи́рма Syrena Electro вы́пустила сра́зу 15 (пятна́дцать) пласти́нок с лу́чшими пе́снями и рома́нсами арти́ста. Почти́ в ка́ждом до́ме, где был патефо́н, звуча́л го́лос люби́мого певца́.

В 1927 (ты́сяча девятьсо́т два́дцать седьмо́м) году Алекса́ндр Верти́нский перее́хал во Фра́нцию, кото́рая на не́сколько лет ста́ла, по его́ слова́м, «второ́й ма́терью». Впереди́ жда́ли его́ Аме́рика и Кита́й.

419 слов